

Евгений Карасев

18+

Симпозиум

Авантюрная история юного шалопаю

Евгений Карасев

Симпозиум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56100808

SelfPub; 2020

Аннотация

Евгений Карасев приглашает в увлекательное путешествие по местам "боевой славы" юного шалопая, пытающегося стать видным учёным с мировым именем. Перипетии и коллизии, приведшие его на симпозиум в Париж, – это не ещё не апогей необычной истории. Реалии французской столицы станут более, чем всплеском в спокойствии главного героя. Однако, волноваться зря не стоит – всё закончится хорошо, ибо Париж – город мирный. Мин нет!

Лет десять назад власти Москвы прогнали проституток с Тверской. С одной стороны, на Тверской стало чинно и благородно – никто не цепляет за рукав, отвлекая от рассматривания витрин бутиков, содержимого ресторанов, театральных афиш. С другой стороны, на Тверской стало скучно и неавантюрно – никто не цепляет одиноко бредущего в ночи мужчину за рукав, приглашая отдохнуть душой и телом. На машины тоже никто сексуально-призывно не посягает. Короче, опустела без них центральномосковская земля. Зато подмосковная приобрела. Улетели ночные бабочки в Химки и свили там гнезда, если так можно сказать про бабочек. Скорее, это присуще воронам и всяким там трясогузкам, но сути дела не меняет – центр столичной уличной продажной любви сместился из Центра в ближайшую северную провинцию. А я и не знал. До поры, до времени.

Те самые приснопамятные пора и время пришли, когда в один прекрасный седьмомартовский день я срочным образом был вызван научной руководительницей на квартиру её приболевшей сестры Надежды, за которой она всю предыдущую неделю безотлучно приглядывала, для безотлагательного завершения статьи и тезисов наших исследований. Документы эти нужно было буквально на завтра отсылать за границу для публикации в сборнике ну очень крутого европейского конгресса.

– Такая публикация сделает тебе мировое имя, – увещевала меня профессор Лебедева, понимая, как неохота мне

тащиться из своих Сокольников в далекие Химки. – Да я её сама за тебя написала, но у меня здесь ни компьютера, ни материалов никаких нет. Так что уж будь любезен – приезжай с ночевкой. Работы много – за день, боюсь, не управимся. А завтра праздник наш женский – как раз нас с Надюшей поздравишь. Тебе пустяк – а нам приятно.

Повесив на себя с одной стороны зачехленный ноутбук, с другой – сумку с подарками для леди, я отправился в путь. Долго ли коротко ли (скорее долго, чем коротко) добирался я туда на общественно-транспортных перекладных, да не скоро дело делалось. Сначала Лебедева, истосковавшись по коллегиальному общению, методично выспрашивала у меня, что да как на кафедре, потом неторопливо поила нас с Надеждой чаем (да какой там чай – обед из пяти блюд, а чай – так, эпизод в финале этого луккулова пиршества), а затем уж нехотя принялась «фолиант создавать». Так и сказала:

– Я уж сама фолиант создавать буду, Василий, – Василий – это я, – А ты уж будь любезен следи за ходом моей научной мысли да статистику нужную мне вовремя подсовывай!

От обильной еды и флегматичного на тот момент лебедевского темперамента я осоловел и весьма тупо пялился в экран ноутбука, где профессор медленно, но верно формировала черновой вариант статьи.

– Дай-ка мне, батенька, расчеты по контрольной группе! – вдруг неожиданно отвлекла меня от сладкой полудремы Лебедева.

– А? – не понял я.

– Давай уже быстрее, пока не отшлепала, – довольно грозно потребовала научная руководительница.

Я, так и не втыкаясь в то, что от меня ждут, вытащил наугад из кипы документов, лежащих у меня на коленях, первый попавшийся лист с крупно напечатанным текстом и протянул профессору. Она его взяла, стала изучать, нахмурилась, затем заулыбалась, читая, потом и вовсе захохотала.

– Все, поэт, настал твой звездный час! Отправляю тебя в ссылку. Нечего тут около меня сачковать. Иди тезисы пиши. Ручкой на бумажке. Потом перепечатаешь.

– За что ж такая немилость? – поинтересовался я, подзревая, что всучил профессору что-то совершенно отличное от запрашиваемых расчетов по контрольной группе.

– Да вот за это! – назидательно произнесла Лебедева, возвращая мне злополучный лист с крупно напечатанным текстом:

О ГЛАВНОМ Я НЕ УМОЛЧУ (ПОДРАЖАНИЕ ВЛАДИМИРУ ВИШНЕВСКОМУ)

_____ Любви моей не опошляй согласьем!...

_____ В. Вишневский.

Я без цветов, чтоб не было банально,

Ввалюсь к тебе в незапертую дверь.

На этот раз тебя зовут Татьяна,

А я – поэт и сексуальный зверь.

Я думаю сейчас одним лишь местом

(о только б на него не сесть), в капкан

Попалась ты, мы наконец-то вместе...

Но как внезапно кончился диван...

Любимая, да ты и собеседник?!

Как это мило, я не ожидал,

Хотя язык – он тоже ведь посредник...

Нет, тут я не спошлю. Все. Завязал.

– Это не я. По и-мейлу Стасик Шлыков прислал. Я просто распечатал, – забормотал я себе в оправдание.

– Ага. И поместил в материалы по диссертации, чтобы по-этически инкрустировать скучнейшую научную прозу. Иди уже с глаз долой, сексуальный зверь! Пиши тезисы!

Профессор сунула мне в руки журнал с образцовым вариантом тезисов, необходимые исходные данные и отправила на кухню. Я уныло туда поплелся.

– Василий! – окликнула меня на выходе из комнаты Лебедева. Я обрадованно обернулся, надеясь на освобождение от написания тезисов. Однако научный руководитель изрекла:

– И смени псевдоним. Шлыков – это уж как-то очень... – профессор задумалась, – ...линейно-напористо, что ли!

– Хорошо, я передам Ваше пожелание Стасику.

– Себе передай. Вдохновения и побольше! Постарайся закончить тезисы не позднее полуночи.

Я, насупленный, поплелся на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.